

— ...Угу, — ответил Шэнь Хэцю, замешкавшись на несколько секунд. Он помялся, сжимая браслет, и сказал:

— Извинился...

Вспомнив только что произошедшее, его улучшившееся настроение снова упало.

И Шэн, увидев, что настроение Шэнь Хэцю, кажется, снова ухудшилось, предположил, что упоминание Сун Миньюаня напомнило ему о неприятном, и прекратил разговор:

— Хорошо, раз извинился.

После недавнего плача Шэнь Хэцю так устал, что веки отяжелели.

Вечерние сумерки, проникая сквозь окно машины, освещали его нефритово-белую щёку, даже загнутые ресницы были окрашены в тёплый сияющий ореол. Когда они трепетали, было похоже на перо, скользящее по кончику сердца, вызывая зудящее тепло.

И Шэн, увидев, что тот крепко уснул, снял пиджак, чтобы накрыть Шэнь Хэцю. Но только он накинул одежду, как Шэнь Хэцю слегка повернулся на бок и прильнул к груди И Шэна.

И Шэн наклонился, нежно коснулся мягкой щеки Шэнь Хэцю, на что тот во сне бессознательно прижался, как котёнок, требующий ласки.

Он тихо рассмеялся:

— И не поймёшь, боится людей или нет.

Когда они доехали до дома, уже стемнело.

Шэнь Хэцю разбудил И Шэн, и тот, сонный, открыл глаза.

— Дома. Ещё хочешь поспать? — И Шэн обнял его, находя забавным даже то, как Шэнь Хэцю в полудрёме таращится.

Он терпеливо позволил Шэнь Хэцю сидеть у него на коленях и пялиться в пространство, ожидая, пока тот сам придёт в себя.

Шэнь Хэцю медленно кивнул, посидел немного на коленях у И Шэна, и взгляд его постепенно прояснился.

Он резко вскочил, красный как рак:

— П-п-прости!

И Шэну стало смешно, и он снова поддразнил его:

— Если ещё хочешь спать, я могу отнести тебя, а ты продолжай?

Шэнь Хэцю смущённо замотал головой, в панике вылез из машины, чуть не стукнувшись головой о крышу.

Вернувшись домой, И Шэн не дал Шэнь Хэцю возможности сбежать, опередив его:

— Чуть позже я буду готовить маленький торт, Хэцю, хочешь помочь?

Что касается того, зачем торт и для кого, оба присутствующих отлично понимали.

Шэнь Хэцю просто не мог отказаться, покраснев, кивнул.

Время уже было позднее, за панорамным окном неоновая реклама сливалась в ослепительную картину огней, небоскрёбы вдалеке тоже мерцали точечными огоньками. Ночной пейзаж города всегда ярк.

Высокий мужчина, стоявший на кухне, был в домашней одежде и фартуке, что сильно отличалось от его обычного делового костюма, создавая невыразимое ощущение уюта.

Шэнь Хэцю наблюдал, как И Шэн ловко взбивал муку и яичные белки, затем смешивал их и отправлял в духовку, не имея возможности вмешаться.

Он стоял рядом и смотрел на красивый профиль И Шэна, озарённый светом, немного отвлекшись, пока И Шэн не окликнул его, заставив очнуться.

— Хэцю?

Шэнь Хэцю пришёл в себя и обнаружил, что испечённый торт уже вынут из духовки и стоит на столе.

— Поможешь украсить кремом? — И Шэн протянул ему кондитерский мешок.

Шэнь Хэцю в панике взял его и тихо сказал:

— Но... но я не умею...

— Тогда я научу. — С этими словами И Шэн протянул руки, обняв Шэнь Хэцю сзади.

Его ладонь мягко легла на тыльную сторону руки Шэнь Хэцю, охватив его тонкие пальцы, и он стал водить рукой Шэнь Хэцю, с умеренным усилием сжимая кондитерский мешок.

— Помедленнее, не так сильно. — Говорил И Шэн, терпеливо направляя пальцы Шэнь Хэцю.

На торте один за другим появлялись красивые кремовые цветы. Тепло от ладони И Шэна непрерывно передавалось на тыльную сторону руки. Его пальцы были длинными, с чёткими суставами, и хотелось описать их самым банальным комплиментом — похожи на руки пианиста.

Шэнь Хэцю, глядя на ладонь И Шэна, значительно шире его собственной, и на пальцы, выступающие на целый сустав, невольно подумал, что если бы господин И играл на пианино, ему наверняка было бы легче управлять клавишами.

— Не отвлекайся. — И Шэн повернул голову и напомнил Шэнь Хэцю на ухо. — Крема выдавил слишком много.

Шэнь Хэцю на несколько секунд застыл от тёплого дыхания у уха. Он инстинктивно повернулся к И Шэну. Тот в профиль был красив и мужественен, и когда не улыбался, казался довольно агрессивным, но сейчас смягчался нежной улыбкой, сочетая красоту без резкости.

Шэнь Хэцю застыл на две секунды, вдруг осознав текущую ситуацию с наложенными

ладонями, и моментально покраснел до корней волос:

— Господин И, я... я понял!

Он, сжимая кондитерский мешок, выдернул руку из ладони И Шэна.

И Шэн позволил ему выскользнуть, стоя в стороне и улыбаясь, позволив Шэнь Хэцю выжать последний кремный цветок на торте.

Кривоватый, нелепо-милый, как у капризного ребёнка.

— Г-господин И, почему вы умеете делать торт?.. — глядя на готовый торт, не удержался Шэнь Хэцю.

Он думал, что такой человек, как господин И, вряд ли интересуется готовкой. Но тот не только сделал торт, но и делал это ловко, явно часто практикуясь.

— Из-за бессонницы, — И Шэн, увидевший горящий любопытством взгляд Шэнь Хэцю, улыбнувшись, ответил. — В самом начале, когда мучила бессонница, среди ночи не мог заснуть, хотел есть, но обнаружил, что не умею готовить, не мог утолить голод.

— Потом как раз подвернулась возможность несколько дней поучиться у кондитера, поэтому, когда бессонница и голод настигали, приходил на кухню потренироваться, заодно и себе готовил.

В основном ему нравился сам процесс приготовления, это помогало скрасить ночь.

Но сейчас это умение пригодилось, чтобы кого-то побаловать — учился не зря.

Готовый торт поставили на обеденный стол. Шэнь Хэцю уставился на единственный некрасиво выжатый им кремный цветок, ему было очень неловко.

Учитывая, что ужин уже был, и ночной перекус не должен быть обильным, И Шэн сделал торт небольшим, как раз на одного.

И Шэн передвинул тарелку с тортом к Шэнь Хэцю:

— Ешь.

Шэнь Хэцю, сжав губы, немного помедлил, взял вилку и разрезал торт пополам.

Господин И приготовил ему торт, негоже было есть в одиночку.

Шэнь Хэцю глубоко вдохнул, наколол половину тортика на вилку и поднёс ко рту И Шэна.

— В-возьмите.

Сладкий аромат крема ударил в нос. Сердце И Шэна дрогнуло, словно его клюнул маленький соловей.

Шэнь Хэцю был в тонкой пижаме, наклоняясь, чтобы поднести торт на вилке, и слегка широкий вырез обнажил участок белой кожи, казавшейся нежнее и мягче тортового крема, что вызывало ещё больший аппетит и желание попробовать, сладка ли она, как торт.

И Шэн слегка охрип:

— Мне?

Шэнь Хэцю кивнул, щёки порозовели, загнутые ресницы трепетали, выражение лица было простодушно-недоумевающим.

И Шэн вздохнул, подавив некоторые неразумные мысли, и усмехнулся:

— Не хочу эту половину, хочу другую.

Шэнь Хэцю опустил взгляд и увидел, что на оставшейся половине торта был тот самый некрасиво выдавленный им кремовый цветок, который он специально оставил себе.

Господин И... почему захотел именно эту половину...

— Что, не дашь? — И Шэн приподнял бровь.

Шэнь Хэцю энергично замотал головой и подвинул другую половину торта И Шэну. Увидев, как тот отрезает и съедает некрасивый кремовый цветок, он мгновенно отвёл взгляд.

...Слишком стыдно.

Закончив с тортом, И Шэн окликнул Шэнь Хэцю:

— Сегодня не будем читать стихи, уже поздно, ложись пораньше.

Шэнь Хэцю слегка растерялся:

— Н-не будем?

И Шэн приподнял бровь:

— Скучаешь по мне? Может, сегодня я почитаю тебе?

Шэнь Хэцю поспешно замотал головой и быстрыми шагами улизнул в спальню, плюхнулся на кровать и перекатился.

Он уткнулся лицом в одеяло и смущённо подумал, почему господин И так любит его дразнить...

Шэнь Хэцю похлопал себя по щекам, только лёг в кровать, чтобы успокоиться, как услышал стук в дверь.

Вечером тётушка Лю, приготовив ужин, ушла, и сейчас на вилле были только И Шэн и Шэнь Хэцю. Кто стучал, было очевидно.

Шэнь Хэцю в шлёпанцах, неспешно поплёлся открывать дверь.

И Шэн стоял за дверью. Как только она открылась, он увидел мохнатую головку, полуопущенную, с покорно опущенными глазами, отчего сердце защемило. Наверное, недавно ворочался на кровати, несколько волос непослушно торчали, создавая особое очарование.

— Чего так быстро сбежал? — И Шэн тихо рассмеялся, низкий хриплый голос дразняще щекотал уши. — Я ведь тогда не договорил.

И Шэн протянул только что смоченное в воде полотенце:

— Перед сном не забудь приложить холод к глазам, иначе завтра будет ещё сильнее опухать и болеть.

<http://bllate.org/book/15590/1388460>